

Преступление, наказание и продолжение

Предлагаемый текст имеет, грубо говоря, только одно предназначение: у всякого учителя — в особенности у гуманитария, который и в целесообразности собственного существования не каждый день уверен, — случаются моменты, когда он готов опустить руки. Ему кажется, что дети дураки или злодеи, что в головах у них ветер и пустота, что ремесло его бесполезно и вдобавок малооплачиваемо, — короче, тоска.

У меня такие настроения тоже бывают, хоть и редко. Русский рецепт в подобных случаях известен: «Откупори шампанского бутылку иль перечти...» Перед вами то, что следует перечитывать в минуты учительской тоски.

Неделю назад я дал своим десятиклассникам тему: продолжение «Преступления и наказания». Шкловский говорил, что наиболее частый финал русских романов — «дверь в никуда»: мы не знаем, какой будет жизнь Раскольникова или, допустим, Нехлюдова после духовного перерождения. Оно зафиксировано, а дальше хоть трава не расти. Что будет с Раскольниковым после внутреннего переворота? Каким он выйдет на свободу, кем станет? Напишите хоть главу из этого будущего романа, можно стилизовать под Достоевского, можно спорить с ним — но предложите хотя бы варианты.

Когда мы с Леной Романовой, с которой вместе ведем литературу в десятых, зачитывали это вслух, учительская рыдала. Привожу лучшие работы почти без изменений, выправив грамматические ошибки.

Арам Китбалян:

«Раскольников лежал на нарах и в который раз перечитывал Евангелие. Его отношения с заключенными улучшались, некоторые даже уважали его за гордость. Отношения с Соней крепки, любовь даровала им счастье и помогала Раскольникову переносить невзгоды заключения. Оставшиеся четыре года казались четырьмя днями.

Лишь одно не давало ему покоя: несколько дней назад на лесоповале он увидел, как двое заключенных попытались сбежать. Они бежали, не обращая внимания на крики охранников. Но один из охранников не кричал. Он сразу прицелился... Прогремело два выстрела. Оба заключенных повалились на землю и остались лежать в неестественных позах.

Раскольников стоял онемев. Дикая злоба переполняла его, и он не мог понять: зачем охранник выстрелил?! Ведь эти двое могли стать великими людьми в будущем, а погибли такой смертью! Можно было хоть выстрелить им в ноги, оставив их в живых... «А если бы на его месте был я?» — промелькнуло у него в голове. Евангелие выпало из его рук, голова закружилась от злобы и бессилия.

В эту ночь он плохо спал, его мучили кошмары, всю следующую неделю он страдал от головной боли. Наконец через неделю он и еще несколько заключенных отправились работать к берегу реки, где устроена была печь для алебаstra. С ними отправился тот самый охранник. Пока они работали, он курил, повернувшись к ним спиной.

«Сейчас или никогда, — подумал Раскольников. — Больше ты никому не испортишь счастья». Он взял лежавший неподалеку топор, двинулся вперед. С каждым шагом конечности Раскольникова наливались свинцом, но вместе с тяжестью в них прибавлялось силы. Почуввав движение сзади, охранник начал медленно оборачиваться. «Это тебе не бабулька, надо ударить посильнее», — подумал Раскольников и с силой опустил топор...

Охранник повалился на землю, обрызгав Раскольникова кровью. Тот даже не стал проверять, мертва ли жертва. Раскольников не обращал внимания на крики, топот и щелчки выстрелов. Он подошел к воде и выбросил топор.

— Тварь ли я дрожащая? — прошептал он. — Нет, я право имею!»

Никита Сендеров:

«Раскольников сидел на станции, ожидая поезда Сибирь — Москва. Возвращаться в Петербург он не хотел — с этим городом его связывали не лучшие воспоминания.

Наконец поезд подали. Едва нога Раскольникова ступила на подножку вагона, перед ним пронеслась вся его жизнь. После каторги он сильно изменился — как внешне, так и внутренне. Его черты заострились, щеки были покрыты седеющей щетиной, он выглядел несколько старше своих тридцати. На каторге у Родиона было время осмыслить свою жизнь и начать все сначала. Он отказался от теории, окончательно замкнулся в себе.

Приехав в Москву, он увидел близ вокзала ресторанчик, где решил пообедать. Внутри было очень уютно, Раскольников взял столик, заказал щей и бутерброд с черной икрой.

Вдруг за стеклом ресторана он увидел долговязый женский силуэт. Темнело, но он был виден отчетливо, словно светился призрачным светом. Родиону показалось, что он узнал женщину. Он выскочил из ресторана, не доев щей. Девушка двигалась все быстрее, перешла на бег — Родя не отставал. После получасового преследования они оказались в глухом московском переулке, в тупике. Девушка остановилась и резко обернулась. Да, это была она, несчастная кроткая Лизавета.

— Родя, Бог тебя простит, а я не прощаю! — произнесла она и поманила Раскольникова пальцем в московский проходной двор. — Не прощаю бессмысленную мою гибель и дурацкую твою теорию, и в мучения твои не верю, много вас таких с топорами да с теориями... Ежели каждый покается, что ж, всех прощать? Мне-то, Родя, разве легче? Я ведь, Родя, беременная была...

— Постой! — кричал Раскольников. — Я тебе все объясню!

Но она только качала головой и манила его все дальше. Раскольников шел за ней, порываясь высказать все передуманное, — но вдруг она исчезла, оставив его прямо на рельсах конки... Когда он сел, конных трамваев еще не было, так что несчастный так и не успел понять, какая сила расплющила его».

Сергей Рожков:

«Родион Романович Раскольников, мужчина лет сорока пяти, сидел в парке близ Кремля и неотступно размышлял на тему, которая стала ему уже привычной в последние 20 лет. Кем же он был до несчастного случая на каторге, когда упал в яму с камнями и ударился головой? Этот удар напрочь отшиб Раскольникову память. Единственная, кого он помнил, — его жена Соня, ныне уже покойная. Он несколько раз пытался узнать у нее, за что попал на каторгу, но так и не дознался.

После заключения он начал жизнь с чистого листа. Они с Соней отправились в Москву, сняли убогую квартиру... Иногда Соня уходила из дома и приносила немного денег. Раскольников не пытался дознаться у нее, откуда они брались. Сам он устроился работать в полицию — у него оказался необычайный нюх на преступления. Он понимал психологию преступников, а вскоре получил юридическое образование. Следователь Раскольников процветал, и вскоре его жена смогла отказаться от постыдного заработка, о котором он по-прежнему не догадывался.

Однажды к Раскольникову зашел бойкий старичок с пронзительными глазками. Он отрекомендовался Порфирием Петровичем, следователем, переведенным из Петербурга в Москву для раскрытия странных преступлений, — таинственный убийца зарубил уже четырех старушек. Все четыре были ограблены, но взять у них было почти нечего. Раскольников ощутил странное родство со старичком, словно знал его заранее.

— Помогите, Родион Романович! — ласково сказал старичок. — Без вас никак-с.

— Чем же я могу помочь вам?

— Психологией, Родион Романович, ведь все одна только психология-с.

Раскольников согласился, хоть и почувствовал недоброе. Старик чего-то недоговаривал. Вместе они изучали все обстоятельства убийств, подробно осматривали улики, но никак не могли вычислить преступника. Порфирий трогательно заботился о Раскольникове, напоминал, чтобы он не курил и регулярно питался, а сам нехорошо присматривался к нему.

— Что-то вот и губка у вас дрожит-с, Родион Романович, — замечал он.

— Так ведь обидно, Порфирий Петрович! Никак мы его не поймаем!

— Так-то оно так-с...

Наконец Порфирий заметил, что неподалеку от квартиры Раскольниковова живет старушонка, похожая на будущую жертву.

— Беспременно он ее убьет-с, — говорил он беспокойно. — Надобно бы засаду-с... Нынче полнолуние — самое маньяческое время-с...

Раскольников согласился. Он притаился в квартире одинокой старухи и стал ждать, сжимая топор, прихваченный на случай внезапной атаки маньяка. Но едва появилась в окне огненно-рыжая, огромная луна, — почувствовал, что им овладела необъяснимая и ужасная сила. В припадке дикой злобы кинулся он к старухе, занес над ней топор... Старуха обернулась и захихикала. В руке у нее был револьвер. Под платком Раскольников узнал съездившегося Порфирия Петровича.

— А вот оно и доказательство, — проговорил старичок. — Поймал я вас, Родион Романович, на месте-с.

— А... как же... а кто же тех... — бормотал Раскольников.

— Вы и убили, Родион Романович, и больше некому-с, — пояснил Порфирий. — самого себя искали. Провалы в памяти-с. Нет, кто маньяк, того уж не исправишь... Вы ведь и тогда-с теорию только так, в оправдание придумали. Просто вам нравилось старушек того-с, в полнолуние... Нет, Родион Романович, раскаяние раскаянием, а маньяк маньяком. Черного кобеля не отмоешь добела!»

Алексей Кретов:

«...Ночь. Бывший студент, а ныне каторжанин Родион Раскольников лежал на нарах, сжимая в руках уже сильно потрепанное Евангелие. Он сжал книгу так, что пальцы его побелели, и подсчитывал, сколько же ему осталось быть в заключении? Казалось, прошла уже целая вечность, но — впереди было пять лет. В голове его заворочалась грешная мысль о самоубийстве. Тут же вспомнились Соня и мать: так поступить с ними он не мог.

В неволе Родион стал глубоко верующим человеком. Только молитва помогла ему отказаться от мыслей о том, чтобы оборвать все разом. Все чаще он мечтал посвятить себя служению Богу. На каторге он был уже своего рода священником без сана — такой человек был остро необходим в Сибири. К нему каждый день приходили исповедоваться, и многим после становилось легче.

Ночь длилась, и казалось, ей не будет конца. Внезапно в барак ворвался стражник.

— Раскольников! — крикнул он. — На выход, с вещами!

— С вещами? — переспросил Родион, не зная, к добру или к худу меняется его участь.

Стражник, не отвечая, небрежно побросал его немудрящие пожитки в одеяло, свернул его узлом и вытолкал Родиона из барака. Они шли к самому начальнику каторги — Родион видел его до этого всего один раз, только приехав в Сибирь.

— Папироску? — спросил генерал.

— Благодарю, не курю.

— Прощение вашей матушки на высочайшее имя рассмотрено, — сказал генерал. — Ходатайство Федора Михайловича возымело действие. Вы досрочно освобождены из-под стражи за примерное поведение...

Дальнейшего Раскольников не помнил. Голова отяжелела, все потонуло в тумане слез. Раскольников взял свое одеяло и, шатаясь, побрел за ворота — к жилищу Сони...

Через десять лет в домике близ церкви отец Родион доставал из чулана детские сани. Его супруга Софья одевала для прогулки Федора Родионовича, названного понятно в чью честь, и малолетнюю Арину Родионовну. Отец Родион был толст, румян и жизнерадостно улыбался. Лишь две вещи в домике напоминали о прошлом убийцы и блудницы: потрепанное Евангелие и то самое дырявое одеяло.

Должен же быть в русской литературе один роман с безусловно счастливым концом!»

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)